При поддержке пресс-службы НИИАРа материалы разворота к публикации подготовила заведующая отделом по основным направлениям деятельности Светлана КНЯГИНИНА. Фото из архивов института и ЦРК

Перед нами – ОТКРЫТЫЕ ГОРИЗОНТЫ

С открытием креативного пространства «Горизонт» ранее базировавшаяся в административном районе города автономная некоммерческая организация «Центр развития ядерного инновационного кластера» обрела более просторные помещения. Впрочем, как и Агентство по развитию Димитровграда, и недавно созданный в нашем городе филиал Многофункционального центра для бизнеса региона. К ним вскоре планирует присоединиться и местный департамент Корпорации развития Ульяновской области. «Объединение на одной площадке всех институтов развития города создает критическую массу идей, реализация которых не заставит себя ждать», - заявил в беседе с нашим корреспондентом директор АНО «ЦРК» Альберт Гатауллин

- Альберт Нафисович, планы по созданию территориального ядерно-инновационного кластера уже воплощаются в жизнь. Сколько лет понадобилось, чтобы представители бизнес-сообщества в эту идею поверили и ею загорелись?

- Если говорить о самой идее, то возникла она в 2010 году практически одновременно с началом строительства Центра медицинской радиологии в Димитровграде. Суть ее состояла в том, чтобы создать вокруг крупных ключевых объектов – ФВЦМР и ГНЦ НИИАР – «облако» из образовательных, научных и производственных организаций, а также предприятий малого бизнеса. Кроме правительства Ульяновской области, которое брало на себя решение целого ряда организационных вопросов, готовность приступить к реализации этой идеи первыми продемонстрировали Государственная корпорация «Росатом» и Федеральное медико-биологическое агентство России. В 2011 году к ним присоединились НИИ атомных реакторов, компания «Изотоп» и НИЯУ МИФИ, руководство которого живо откликнулось на предложение губернатора Сергея Морозова создать филиал в Димитровграде.

В 2012 году, когда на федеральном уровне была принята государственная программа финансирования формальных кластерных объединений, назрела необходимость в создании специализированной организации. Так и появился ЦРК, который взял себя также методическое, информационное и организационное сопровождение деятельности участников ЯИК. В минувшем году нам исполнилось пять лет, и надо сказать, что за это время во многих направлениях достигли ощутимых результатов.

- Если говорить о финансировании по госпрограмме, то на каких условиях оно ведется? И на что расходуются полученные средства?

- Начиная с 2013-го, мы ежегодно участвуем и побеждаем в конкурсе Минэкономразвития Российской Федерации на финансовую поддержку развития кластерных инициатив. Порядка 90 процентов этих средств направляются на реализацию проектов, в которых заинтересованы участники ЯИК. Это в том числе развитие социально-образовательной инфраструктуры на территории кластера: модернизация оборудования стадиона «Строитель», создание библиотечного интеллектуального центра на базе Дворца книги, реализация проекта «Современное образование» на базе городской гимназии и многопрофильного лицея. Впрочем, есть и другие объекты социальной сферы, облик или внутреннее содержание которых уже удалось немного обновить. Но главное, на чем мы концентрируем внимание, - это продвижение новых идей предприятий кластерного объединения.

- Сколько это организаций сегодня? И в каких сферах они работают?

- Всего у нас теперь насчитывается 56 компаний, из которых 36 – это субъекты малого бизнеса, занимающиеся наукой, инжинирингом и реализацией научно-технических разработок. У истоков их создания стоят практически все вузы Ульяновской области, научно-исследовательские и сервисные центры, а также консалтинговые компании. В этом году планируется включение в состав участников кластера кредитно-банковской организации, готовой взять на себя расчетно-кассовое обслуживание участников ЯИК и венчурное финансирование новых проектов. Переговоры с банком мы уже провели и достигли взаимопонимания.

- Крупные предприятия ЯИК, которых сейчас принято называть якорными, и их уникальные разработки известны не только в России, но и далеко за ее пределами. А как малый бизнес пробивает себе дорогу на отечественный и мировой рынок? Недавно довелось слышать, как об инновационном производстве «ТестГен» председатель правительства Ульяновской области Александр Смекалин рассказывал министру здравоохранения Российской Федерации Веронике Скворцовой в ходе посещения протонного центра ФВЦМР. Речь шла о необходимости пересмотреть какие-то регламенты. В чем проблема?

- В том, что отраслевые нормативные акты просто не поспевают за перспективными разработками, которые предлагает медицине команда одаренных ребят во главе с Андреем Тороповским... Своим проектом они начали заниматься еще в Самаре, как только окончили мединститут. Потом переехали в Димитровград, и в период пребывания здесь стали активными участниками кластера.

Надо сказать, что «ТестГен» за эти годы многого добился. И мы этому тоже способствовали, обеспечивая предприятие необходимой документацией для сертификации новых технологий, регистрации медицинских изделий и получения патентов. Если на время вхождения в ЯИК оборот этого предприятия измерялся 300 тысячами рублей в год, то теперь он составляет 20 миллионов, а к концу 2018-го ожидается около 30 миллионов. Инновационные медицинские изделия – тесты для определения резус-конфликта на ранних сроках беременности, определение пола ребенка на 10-й неделе и иные разработки – уже известны и пользуются спросом в России и за рубежом, в том числе благодаря участию «ТестГена» в международных выставках.

Теперь одаренные биохимики базируются в Ульяновске, на площадях центра «НаноТех», где созданы наиболее подходящие условия для такого рода разработок. А их у этой команды уже набралось больше сотни.

- Сколько всего видов инновационной продукции для нужд медиков теперь выпускается на производствах ЯИК?

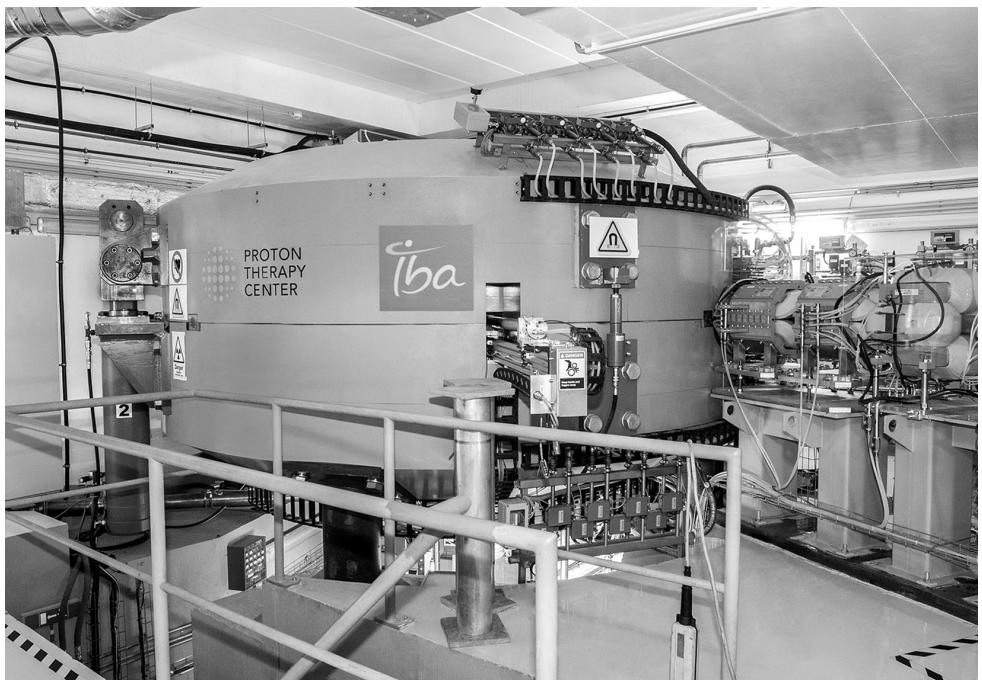
- В действительности «ТестГен» - далеко не единственное предприятие, специализирующееся на создании принципиально новых продуктов. Даже если рассматривать только медицинское направление, то в этой сфере у нас реализуется несколько проектов. Например, инновационная компания «Современные технологии», разработавшая серию саморастворимых внутрисосудистых имплантантов, которые с помощью катетера могут вводиться в кровеносную систему человека и не требуют повторной операции по их удалению, стала резидентом «Сколково». Причем Роснано ее проектом не просто заинтересовалось, а активно участвует в его финансировании. Так что в данном случае ЦРК, продвигавший этот проект с первого этапа реализации, то есть еще от идеи, неплохо выполнил свою работу по снижению инвестиционных рисков инноваторов. В ином случае очень трудно было бы добиться его успешной коммерциализации...

- На какой стадии сейчас находится эта разработка?

- Проводятся доклинические испытания в Китае. Там же планируется впервые вывести инновационный продукт на рынок, но этим дело вряд ли ограничится - разработка уже вызвала большой интерес на специализированной выставке в США. Авторов идеи приглашали и на конференцию в Израиль, где собирается элита современной сосудистой медицины. Специалисты высоко оценили преимущества этих устройств перед сделанными из стали аналогами. Разработка компании димитровградского кластера позволит сократить время и стоимость пребывания в стационаре больных с имплантированными сосудистыми устройствами, уменьшить травматичность операции и улучшить качество жизни пациентов.

- Насколько я понимаю, такого рода изобретения «на коленках» не делаются. У вас есть лаборатории, оснащенные по последнему слову техники?

- Создание кластерной лаборатории изначально предполагалось, и было закуплено оборудование для ее формирования. Но со временем идея кластерной лаборатории коллективного пользования модернизировалась. Мы решили, что нет смысла аккумулировать всю технику на одной площадке, так как слишком разные требования предъявляются для работы с ней. Поэтому остановились на варианте, который устраивает всех. Совокупность оборудования, которое приобретено для перспективных разработок, находится на предприятиях кластера, которые гарантируют открытый доступ к нему всех резидентов ЯИК. Это и крупнейшая в стране установка искрового плазменного спекания, на которой отрабатывается прессование керамических и металлических изделий, в том числе для нужд атомной энергетики. Это и оборудование для медиков, которое установлено в биомолекулярной лаборатории Ульяновского педагогического университета. Это и оборудование, позволяющее проводить исследования высокопрочного бетона, модифицированной древесины, краски с нестандартными характеристиками и ряда других строительных материалов, которые пока еще числятся среди перспективных идей.

- Исходя из накопленного опыта, как думаете: при желании любая хорошая идея может быть воплощена в жизнь?

- В современной реальности возникает сразу несколько вопросов. Во-первых: во сколько это обойдется? Во-вторых: обеспечит ли качественный рывок вперед? И, наконец, будет ли широко востребовано? Если что-то в этом перечне вызывает сомнения, вероятность коммерциализации идеи невелика. Потому из множества имеющихся разработок сейчас используют от силы 2-3 процента. Но это не должно останавливать творческих людей, которые двигают научно-технический прогресс, тем самым открывая перед человечеством новые горизонты.